

**Защита публичного порядка как основание исключительной компетенции
российских судов в условиях санкций**

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Дементеева Екатерина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: dementeevaekaterina@yandex.ru

Установление исключительной компетенции государственных судов по отдельным категориям споров не является новеллой для правопорядка. Механизм, предусмотренный ст. 248.1 АПК РФ — это правовая конструкция, предоставляющая государству возможность последовательно защищать свой суверенитет путем рассмотрения тех категорий споров, которые имеют особое значение для национальных интересов в условиях геополитической нестабильности. Одним из таких интересов является защита российских лиц от санкционного давления иностранных государств. В связи с этим сегодня особую актуальность приобретает вопрос о том, какие правовые основания позволяют обосновать приоритет национальной юрисдикции над автономией воли, выражающейся в договорной подсудности, при рассмотрении санкционных споров. Ключевым таким основанием выступает категория защиты публичного порядка.

Судебная практика придерживается следующей позиции: экономические санкции иностранного государства не могут являться основанием для нарушения прав российского лица, поскольку они противоречат публичному порядку Российской Федерации и не подлежат применению на ее территории в силу прямого указания закона [1].

Рассмотрение спора в иностранной юрисдикции для подсанкционного лица, как правило, связано с рядом негативных последствий: невозможность оплатить судебные расходы из-за блокировки счетов, отказ иностранных адвокатов от ведения дела, невозможность личного участия в заседаниях из-за визовых ограничений, а также потенциально предвзятое отношение к подсанкционной стороне. Все эти обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что введение санкций способно существенно ограничить или полностью заблокировать реализацию права подсанкционного лица на справедливое судебное разбирательство за рубежом. В связи с этим возникает вопрос: может ли ограничение права на справедливый суд рассматриваться как одно из нарушений публичного порядка?

Институт «публичного порядка» изначально появился как некий охранительный механизм в международном частном праве, и трансформировался в инструмент процессуальной политики, обеспечивающий юрисдикционный суверенитет в условиях внешнего давления. Как указал Конституционный Суд РФ, понятия «публичный порядок» и «основы правопорядка» тождественны [2]. Нарушение публичного порядка происходит только при посягательстве на основополагающие принципы регулирования материально-правовых и процессуальных отношений, которые, согласно позиции Высшего Арбитражного Суда РФ [3], обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью.

Принцип справедливого суда закреплён в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В п. 3 ст. 2 АПК РФ справедливое судебное разбирательство определяется как одна из задач судопроизводства. Справедливый суд – это единство 2 аспектов: институционального (независимость, беспристрастность, компетентность суда)

и процессуального (состязательность, равенство сторон, гласность судебного разбирательства, мотивированность решения суда и др.) [4]. Это совокупность принципов, которым должна отвечать деятельность любого суда, поскольку только справедливый суд способен эффективно обеспечить восстановление нарушенных прав. В связи с этим, если ограничивается или нарушается один из принципов правосудия, выступающих гарантией права на справедливое судебное разбирательство, речь идет о посягательстве на фундаментальные основы функционирования судебной системы в правовом демократическом государстве.

В системной взаимосвязи с приведенными положениями категория публичного порядка приобретает значение правового основания, обосновывающего ограничение действия принципа автономии воли сторон в части договорной подсудности и, как следствие, приоритет национальной юрисдикции при рассмотрении споров, осложненных санкционным элементом.

В современных условиях институт публичного порядка выполняет не только охранительную, но и процессуально-компенсаторную функцию. Если ранее данный институт являлся исключительно классическим основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений на территории РФ, то сегодня он также призван обеспечить лицам право на справедливое судебное разбирательство и защиту их прав и законных интересов в иностранном государственном суде или международном коммерческом арбитраже, находящемся за пределами территории Российской Федерации. Угроза нарушения публичного порядка как самим фактом разбирательства за рубежом, так и потенциальным будущим иностранным судебным актом, легитимирует перенос спора в российскую юрисдикцию. Однако, стремясь обеспечить качественную процессуальную защиту российским лицам, этот механизм порождает конфликт правопорядков, ставя перед наукой и практикой вопрос о поиске баланса между защитой национальных интересов и сохранением международного правового сотрудничества.

Источники и литература

- 1) Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 ноября 2024 г. по делу № А34-3009/2024, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.10.2023 по делу № А40-211341/2022.
- 2) Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2023 № 46-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона "О государственной регистрации недвижимости" в связи с жалобой гражданки Т.В. Солодовниковой».
- 3) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений».
- 4) Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство : теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: дис. д-р. юр. наук: 12.00.15. - Саратов, 2010. - 593 с.